

УДК 172.4

БАЗАЛУК О. А.,

доктор философских наук, профессор,

Заслуженный работник образования Украины,

профессор кафедры философии

Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического

университета имени Григория Сковороды

(Переяслав-Хмельницкий) E-mail: bazaluk@ukr.net

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ И МИРА

12 декабря 2009 года, в Москве сэр Майкл Барбер, который стоял у истоков реформирования системы образования Великобритании (1997–2007 годы), в общих чертах раскрывая связь между образованием и войной сказал следующее: «На сегодняшний день ваш диплом – это признание ваших возможностей. Завтра, после праздника, который вы действительно заработали, возможно, вместе со мной, вы можете задать себе вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» Если бы этот вопрос услышали в наших системах образования и заставили действовать постоянно растущее число людей во всем мире, то ваши дети и внуки, и мой внук Джекоб, имели бы все надежды на светлое будущее. Вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» приобретает особую актуальность в мире, который Жан Бодрийяр назвал «эпохой террористической и военной пандемии». В статье, используя результаты эмпирических и теоретических исследований в области геофилософии, а также: нейронаук, психологии, социальной философии и военной истории, автор осмысливает философию войны и мира. Автор приходит к выводу, что состояние мира для эволюционирующего психопространства включает в себя философию войны; что переход от мира к войне зависит, главным образом, от эффективности образовательных технологий.

Ключевые слова: война и мир, философия войны, образовательные технологии, нейронауки.

12 декабря 2009 года, в Москве сэр Майкл Барбер, который стоял у истоков реформирования системы образования Великобритании (1997–2007 годы), в общих чертах раскрывая связь между образованием и войной сказал следующее: «На сегодняшний день ваш диплом – это признание ваших возможностей. Завтра, после праздника, который вы действительно заработали, возможно, вместе со мной, вы можете задать себе вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» Если бы этот вопрос услышали в наших системах образования и заставили действовать постоянно растущее число людей во всем мире, то ваши дети и внуки, и мой внук Джекоб, имели бы все надежды на светлое будущее» [13].

Вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» приобретает особую актуальность в мире, который Жан Бодрийяр назвал «эпохой террористической и военной пандемии» [6, с. 7]. В поисках ответа на него очень важно не уподобиться непомерному пристрастию «кабинетных людей» к авторитарным методам, на которое обратили внимание Бенджамин Констант, Бертран де Жувенель и др. [9].

Философское осмысление войны и мира – это один из вариантов ответа на вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?»

Линия Платона в осмыслении войны и мира

В своих ранних работах мы говорили о разнице между двумя основными традициями в истории культуры: линиях Платона и Демокрита. Это не общепринятое, а условное деление [3-5]. Его предложил и аргументировал советский ученый Александр Любищев во второй половине XX столетия [11]. Автор считает, что из этого деления берут начало две основные традиции в познании мира, которые четко просматриваются в истории философии и науки. Так, исследователи, которые придерживаются линии Платона (первой традиции) строят свои мыслительные конструкции (идеи, гипотезы, концепции, теории и т.п.) в неразрывной связи с фундаментальными принципами бытия, обращаясь к истокам формирования и развития Вселенной, жизни и человека. С учетом сложности и нераскрытости основания, в этой традиции познания мира преобладают общие сущности, категории, структуры, закономерности. Для платоновской традиции познания важен масштаб и глубина высказанной идеи, ценность которой тем выше, чем полнее она высвечивает поток бытия в его целостности и протяженности.

Вторая традиция познания акцентирована на рассмотрении конкретных проявлений реальности, информацию о которых можно собрать, обновить, систематизировать, подвергнуть анализу и синтезу. Для этой традиции познания важен сиюминутный эффект, практическая польза, возможность использования результатов исследования в повседневной жизни.

Александр Любищев считает, что вторая традиция познания мира (которая берет начало от исследований Демокрита), тупиковая, потому что основа любой мыслительной конструкции, которая нацелена на прагматизм, эффективность и полезность, выстраивается из фрагментов проявлений бытия, на вторичных суждениях, вырванных из контекста более глубокой мысли и поэтому утративших свою ценность. Поэтому как любой узор, собранный из камней мозаики, эта конструкция временна и относительна, потому что каждый желающий может собрать эти фрагменты по-своему усмотрению и увидеть в собранном узоре свою «новизну». Из осколков разбитой чашки с чаем невозможно восстановить исходную композицию бытия, хотя бы по причине того, что разлитый по полу чай «не собирается»...

Онтология войны и мира

Онтологию войны и мира мы выстроили на основе научно-философской теоретической модели «Эволюционирующая материя», которая претендует на раскрытие основ бытия [2]. В этой модели раскрыты особенности непрерывного и нелинейного усложнения материи от состояния космического вакуума к генам и от генов к нейронным ансамблям. Из взятой нами за основу модели эволюции следует ряд важнейших онтологических выводов:

1. Воспринимаемая человеком Вселенная, биологическая жизнь и цивилизация – это внешние проявления тех фундаментальных процессов, которые происходят на уровне элементарных частиц, генов и нейронов;

2. Вселенная, биологическая жизнь и социальные системы усложняются под влиянием универсальных факторов и причин эволюции. Поэтому несмотря на воспринимаемую разницу в структуре и функциях, Вселенная, биологическая жизнь и цивилизация подчиняются общим фундаментальным принципам бытия, что делает их элементами одной системы;

3. Онтология бытия человека – это непрерывное и нелинейное усложнение психики и их множеств – психического пространства. Еще раз уточним терминологию. Под психикой автор понимает не просто головной мозг, как главный орган центральной нервной системы подавляющего большинства хордовых, а главным образом, усложнение нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые, по мнению автора, формируются и развиваются только в головном мозге человека, и которые принципиально отличают мозг человека (анатомически, морфологически, функционально) от головного мозга остальных позвоночных [2]. Психика и психическое пространство реализуют свои внутренние творческие потенциалы в материальных и виртуальных продуктах, используя возможности логосферы и техносферы. Психическое пространство (как совокупность энного количества психик) и разнообразие его проявлений на географической или виртуальной территории образует локус цивилизации.

Таким образом, в понимании автора, человек и человеческое общество – это непрерывное и нелинейное усложнение структуры и функций отдельной психики и их множеств (психического пространства), а также способов проявлений их внутренних творческих потенциалов в материальном и виртуальном мире. Именно поэтому линия Платона в осмыслении проблемы войны и мира – это не обращенность к нейронаукам и психологии, не «психологизация» проблемы (с негативным подтекстом, который вкладывают в понятие «психологизация» большинство философов, политологов, социологов, историков и др.), а её изучение в онтологической первородности – в пространстве непрерывно и нелинейно усложняющихся нейронных ансамблей подсознания и сознания, которое к тому же вложено в пространства биосферы Земли и Вселенной. Именно по этой причине усложнение структуры и функций психики и психического пространства, а также особенности их проявлений, напрямую зависят от активности биосферы и космоса.

Корреляция философских идей с исследованиями в нейрофилософии

Рассмотрим четыре, наиболее важные и принципиальные для нашего исследования корреляции идей в гуманитарных науках и нейрофилософии:

1. «О единой природе добра и зла» у Платона и в нейрофилософии;
2. «Война как необходимость мира» у Цицерона (Cicero) и Гегеля с пятым постулатом теории войны и мира;
3. «Равновесия (баланса) сил» и «регуляторного компромисса»;
4. «Роль личности правителя в судьбе государства» с пятым следствием теории войны и мира.

Рассмотрим первую корреляцию: идеи «О единой природе добра и зла» у Платона и в нейрофилософии. Около 360 года до нашей эры, в трактате «Тимей» Платон сформулировал идею о единой природе добра и зла. За неполные две с половиной тысячи лет эта идея перешла в устойчивую систему взглядов

(мировоззрение), которая позволяет современным поколениям смотреть на человечество, Землю и космос как на части единого целого и выстраивать социальные системы по законам права.

В нейрофилософии идея Платона обретает теоретическое обоснование. Рассматривая природу агрессии психического пространства, мы обнаруживаем, что нормативно-оценочные категории добра и зла – это ни что иное, как проявления активного начала, которое в масштабах психического пространства Земли имеет общую (единую) природу происхождения. Различия между добром и злом, как проявлениями психики и психического пространства, начинают происходить по мере становления структуры мозга в онтогенезе. В подавляющем большинстве, которое обеспечивает направленность и последовательность усложнения психического пространства, формирование и развитие структур мозга осуществляется без отклонений. Это приводит к преемственности реализации внутренних творческих потенциалов и оцениванием их категорией добра. В других случаях, в ходе формирования и развития структур мозга, происходят отклонения, часть из которых формирует неконтролируемую, чрезмерную эмоциональную восприимчивость мозга на стимулы-раздражители. Неуравновешенное, непоследовательное и чрезмерно-эмоциональное проявление психик, часто оценивают категорией зла.

Таким образом, в нейрофилософии идея Платона рассматривается как теоретическая модель, которая связывает «добро» и «зло» с изменениями в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания. Причем большая часть изменений, которая происходит в непрерывно и нелинейно усложняющемся мозге, повышает качество проявлений психического пространства в локусе цивилизации, т.е. потенциально служит «добру». Лишь незначительная часть (например, по данным Динеша Бугра (Dinesh Bhugra) до 10 % [15]) способствует проявлению «зла».

В настоящее время нейробиологи значительно продвинулись в понимании природы «зла» [3]:

1. Установлены патологии в структурах мозга, которые способствуют проявлениям агрессии;
2. Выявлены особенности деструктивного влияния внешней среды на формирование стереотипов агрессивности и агрессивных установок;
3. Создаются методики, которые позволяют прогнозировать в психическом пространстве проявления «добра» и «зла»;
4. Разрабатываются методы и способы ограничения проявлений «зла» (Например, исследования Динеша Бугра (Dinesh Bhugra) [15] и др.).

Рассмотрим корреляцию идеи «Война как необходимость мира», которую в 44 году до нашей эры впервые сформулировал Марк Туллий Цицерон (Marcus Tullius Cicero) с постулатом нейрофилософии: «природа психического пространства непрерывно и нелинейно склоняет его к созданию максимально комфортных условий для полноценной реализации внутренних творческих потенциалов» [3].

В ходе работы над статьей, автор долго не мог определить, какое слово в названии поставить первым: «Философия войны и мира» или «Философия мира и войны»? По мере ознакомления с литературой по этому вопросу и осмысления

проблемы, автор пришел к пониманию, что за этим вопросом скрывается целая проблема, по значимости мало уступающая проблеме войны и мира. Эту проблему можно формулировать следующим образом: каково место философии войны в философии мира?

В современной научной литературе нет дискуссии о приоритете: философия войны в философии мира или философия мира в философии войны. Подавляющее большинство исследователей в этом вопросе не подвергают сомнения установку, впервые сформулированную Платином примерно 1800 лет назад: «зло – это не постигнутое добро» [17]. По этой причине, в современном миропонимании: «мир» – это непрерывно и нелинейно усложняющаяся Вселенная, а «зло» – это процессы, нарушающие гармонию Вселенной и не постигнутые разумом человека. Профессиональные исследователи проблемы войны и мира априори признают, что постановка вопроса «Философия мира в философии войны» алогична по существу, потому что не имеет под собой ни эмпирических, ни теоретических оснований. Их волнует другой вопрос: «Какова значимость философии войны в философии мира?». Поэтому и книга называется «Теория войны и мира», что равносильно определению роли войны в философии мира. Что есть война для мира и насколько она значима для разумной материи Земли, которую в масштабах Вселенной представляет человеческое общество?

Марк Туллий Цицерон, Георг Вильгельм Гегель, Фридрих фон Шеллинг и многие другие, в свое время утверждали, что «Война имеет высшее значение» [7, с. 361], или, что «Там, где нет борьбы, нет и жизни» [12, с. 85]. Как показали исследования в нейронауках, и в этом вопросе классики оказались правы. Все их обобщения, умозаключения и гениальные прозрения подтверждаются нейроэволюцией.

Из пятого постулата нейрофилософии следует, что каждое новое поколение психического пространства стремится к созданию максимально комфортных условий для реализации своих внутренних творческих потенциалов. Новые поколения сталкиваются с одной и той же проблемой, которую в литературе называют «проблемой отцов и детей»: сложностью реализации внутренних творческих потенциалов в уже устоявшихся социальных условиях, созданных предыдущими поколениями психического пространства. Эта сложность, а часто даже – невозможность самореализации новых поколений психического пространства в устоявшемся материально-виртуальном пространстве, пробуждает агрессию, «желание изменить мир», приводит к насилию, гражданским войнам, революциям.

Природа везде стремится выстраивать отношения на конкурентной основе и на необходимости поиска регуляторного компромисса. Теория Гастона Бутуа, Джека Голдстоуна, Гэри Фуллера, Гуннара Хейнсона и др. раскрывает причину увеличения вероятности войны в обществах с большим количеством молодых мужчин, не занятых постоянной мирной работой. Каждое новое поколение пытается «отвоевать» пространство для самореализации в пространстве занятом старшими поколениями, а старшие поколения стараются отстоять уже занятые ими пространства. В этом противостоянии поколений, основу которого формируют биохимические и нейробиологические процессы,

зарождается стремление психоспространств к поиску различных форм мирного сосуществования и взаимовыгодного объединения. Стремление к миру часто приводит к насилию, конфликтам и войнам. Достижение мира рассматривается как цель, а война – как средство достижения цели.

Идея «Война, как необходимость мира» часто соответствует призыву «старый» мир исторических идей заменить «новым», более современным и актуальным. Плохо это или хорошо? Ответ на это вопрос мы находим в теории войны и мира. «Плохо» когда «новый» мир разрушает «старый», и также плохо, когда «старый» мир ограничивает становление «нового» мира. «Хорошо» для обоих миров и для психоспространства Земли заключается только в поиске регуляторного компромисса, который устанавливается между «старым» и «новым» миром исторических идей. Вариативность критериев регуляторного компромисса – это основа непрерывного и нелинейного усложнения психоспространства; это онтология развития человека и общества. Отсюда, философия войны в философии мира – это такая же необходимость для развития человека и общества как пища, сон, рождение и смерть. Остается только выбрать для философии войны правильное место и роль в философии мира, чтобы потенциал заключенный в словосочетании: «стремление к миру», шел не во вред миру, а во благо.

Рассмотрим корреляцию идеи «равновесия (баланса) сил», которую впервые сформулировал Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli) в трактате «Государь» (опубликован в 1532 году), с идеей «регуляторного компромисса» [2-3]. Идея «регуляторного компромисса» является базовой в теории войны и мира. Она сформулирована автором в книге «Теория эволюции: от космического вакуума к нейронным ансамблям и в будущее» следующим образом: «Благодаря действию противоположных причин эволюции: внутренней (активного начала) и внешней (естественного отбора), непрерывное и нелинейное блочное усложнение структуры, типов взаимодействий и сред существования любого состояния материи имеет свои ограничения, очерченные регуляторным компромиссом» [2, с. 69]. И дальше: «Регуляторный компромисс, как следствие взаимодействия внутренней и внешней причины эволюции, не постоянен. Как и все факторы и причины эволюции он вариативен – склонен к усложнению. В нём просматривается механизм положительной обратной связи: усложнение системы ведет к конфликту, снятие которого возможно только путем дальнейшего усложнения» [2, с. 70].

Перед нами типичный пример соотношения двух традиций в научном познании мира: линии Демокрита и Платона. Идея «равновесия (баланса) сил», которая в качестве теории используется в современной политологии – это частный случай универсального процесса под названием «регуляторный компромисс», который наблюдается и используется в космологии, биологии и нейронауках. Только в отличие от идеи «равновесия (баланса) сил» идея «регуляторного компромисса» включает в себя гораздо больше фундаментальных аспектов и следствий. Если рассматривать её в применении к особенностям формирования, развития и проявления психоспространства, то она состоит из двух основных блоков: внутренних и внешних факторов и причин.

Идея «регуляторного компромисса» включает в себя особенности формирования структуры и функций нейронных ансамблей сознания и подсознания в масштабах Земли и космоса, а также физико-химические факторы биосферы Земли и Вселенной, которые оказывают прямое влияние на особенности формирования и проявления психопространства в условиях отдельных локусов цивилизации и Земли в целом.

Идея регуляторного компромисса заключается в том, что все процессы и явления, которые наблюдаются с момента рождения Вселенной до настоящего времени, подчиняются вариативному балансу внутренних и внешних сил воздействия. Для любого психопространства война и мир являются способами реализации внутренних творческих потенциалов в усложняющемся материальном мире. Для каждого нового поколения психик входение в логосферу и техносферу (в виртуальный и материальный мир существования психопространства на любом материальном объекте) равносильно войне и миру за новые пространства самореализации. И вот здесь, на грани старого и нового, «отцов и детей», войны и мира и т.п., как раз и проявляет себя регуляторный компромисс, который давая продвижение новому, все же сохраняет определенные структуры и функции «старого». На регуляторном компромиссе построен весь мир: «новое» не отвергает «старое». Регуляторный компромисс, регулирующий отношения между двумя универсальными причинами эволюции – это фундаментальный принцип бытия, позволяющей Вселенной, биологической жизни и цивилизации иметь свою историю. В любом ином случае или «новое» (активное начало, как внутренняя причина эволюции) всегда разрушало старое, либо же «старое» (естественный отбор, как внешняя причина эволюции) всегда уничтожал «новое».

Рассмотрим четвертую корреляцию: идеи «Роль личности правителя в судьбе государства» с пятым следствием теории войны и мира [3]. Идея о значимости роли правителя в судьбе нации (государства) впервые высказана и аргументирована Никколо Макиавелли в начале XVI столетия. В XX столетии, в исследованиях Пьера Ренувена и Жан-Батиста Дюрозель она сформулирована в качестве теории. В XXI столетии на основе этой идеи Брюс Буэно де Мескита, Алистер Смит, Рэндолф Сиверсон и Джеймс Морроу создали теорию селекторат, в которой рассмотрели особенности развития взаимоотношений между лидерами и народом [16]. В книге «Коррупция в Украине: Ментальность правителей и судьба народа. Геофилософия Украины», автор доказал эту идею на примере развития Украины и украинцев, чье развитие оказалось зависимым от похожей коррупционной ментальности пяти президентов Украины в период 1990-2016 годах [14].

Онтология и этой идеи основывается на непрерывном и нелинейном усложнении нейронных ансамблей сознания и подсознания. Осмысливая результаты исследований методами нейрофилософии, отметим несколько важных моментов:

1. Характеристики психики-лидера в большей степени формируются на уровне нейробиологии мозга; социальная среда их или подавляет, или способствует их раскрытию.

2. Нейробиологи исключают строгие критерии в определении психик-лидеров и соглашаются, что в этом вопросе сильное влияние оказывает социальная среда. В одних условиях социальной среды (например, в условиях войны, диктатуры и т.п.) важны одни характеристики структуры и функций мозга, которые позволяют психике проявиться как лидеру, в других (например, в демократическом обществе) – совершенно иные;

3. Важным фактором психики-лидера является активная жизненная позиция и стрессоустойчивость. В основе этих качеств заложены особенности биохимии мозга и действие генетических программ.

Война и мир – это прерогатива образовательных технологий

В отличие от Карла фон Клаузевица [10], Хаймо Хофмайстера [12] и многих других исследователей, автор не считает, что война и мир – это прерогатива политики. Онтология войны и мира раскрывает эту проблему в совершенно иной плоскости – формирования, развития и проявления психического пространства. В этой плоскости эффективны только образовательные технологии воздействия. В своем следующем научном исследовании: «Планетарно-космическая личность, как образ человека будущего: кого и как воспитывать в подрастающих поколениях», автор планирует раскрыть связь между моделями психики и психического пространства, которые разрабатываются в нейрофилософии, и возможностями образовательных технологий, от эффективности воздействия которых зависят особенности формирования, развития и проявления психики и психического пространства в материальном и виртуальном мире.

Здесь озвучим только основные тезисы предстоящего исследования, которые связаны с теорией войны и мира:

1. Каждое новое поколение психик структурно и функционально отличается от предшествующих поколений. Эти изменения незначительны и не массовые. Они наблюдаются не более, чем у 20 % от общей численности поколения. Все они связаны с увеличением эффективности работы психики с внешней информационной средой: с особенностями усвоения информации и реализации внутренних творческих потенциалов в материальном и виртуальном мире.

2. Непрерывное и нелинейное усложнение структуры и функций головного мозга каждого нового поколения подчеркивает очевидную тенденцию в развитии психического пространства Земли: на фоне деградации и замещения искусственными имплантатами биологических структур и функций организма интенсивно развиваются структуры и функции нейронного ансамбля сознания. Причем возможности последнего связаны не только с усложнением структур и функций мозга, но и искусственных продуктов, которые в качестве вспомогательных средств – средств труда, расширяют полноту самореализации психики и психических пространств в материальном и виртуальном мире.

3. С каждым поколением, расширяющиеся возможности мозга проявляются в усложнении средств труда (техносферы), которые повышают эффективность и полноту самореализации внутренних творческих потенциалов психики и психического пространства. Эта тенденция приводит к поиску новых

пространств для самореализации. Большинство материальных и виртуальных пространств Земли уже занято. Это усиливает конкуренцию в масштабах Земли и выводит поиск пространств для самореализации на околоземное пространство и в Солнечную систему. Выход психопространства в космос – это закономерный процесс, так как модель «Эволюционирующая материя» рассматривает будущее психопространства Земли как космическое путешествие на искусственном материальном объекте. Эта перспектива обосновывается еще одной тенденцией, которая установлена в эволюционных теориях: с каждым новым поколением, по мере усложнения психопространства Земли, в связи с непрерывным и нелинейным усложнением Вселенной и Солнечной системы в частности, физико-химические условия на Земле изменяются. Земля становится все менее пригодной для биологической жизни.

4. Непрерывное и нелинейное усложнение психопространства Земли – это не только глобализация и масштабные изменения ценностной ориентации, о чем свидетельствуют результаты исследований всемирного научно-исследовательского проекта World Values Survey [18]. Это реструктуризация самого психопространства и ориентация его на масштабы космоса. Во внешних проявлениях это сказывается на усилении роли международных организаций в стратегии развития цивилизации Земли, а также в освоении космоса силами союзов и коалиций.

5. Как следует из теории войны и мира, стремление к миру довольно часто предполагает агрессию в форме насилия, конфликта или войны. Философия войны – это составная часть философии мира. Идея «вечного мира», предложенная в 1713 году французским аббатом де Сен-Пьером, никак не связана с идеей разоружения. Если она и возможна, то только с учётом вариативности критериев регуляторного компромисса между постоянно готовыми к войне международными союзами.

6. Современность актуализирует новую проблему в философии войны и мира, которая требует глубокого осмысления и всесторонней оценки. Понимание этой проблемы напрямую связано с эффективностью образовательных технологий, потому что только образование закладывает в подрастающие поколения психопространства необходимый масштаб мировосприятия. Если опираться на современные эволюционные теории (в том числе и на модель «Эволюционирующая материя»), то цивилизация Земли – это одна из множеств цивилизаций в космосе, которая к тому же находится на начальных этапах своего развития (Эта тема раскрыта и аргументирована в последней книге автора по проблеме эволюции Вселенной: «Теория эволюции: от космического вакуума к нейронным ансамблям и в будущее» [2]). Опираясь на положения предложенной нами теории войны и мира, мы понимаем, что философия войны в философии мира это не только войны в масштабах цивилизации, но и предстоящие космические войны. С этой точки зрения, философия войны в философии мира – это необходимость создания военных союзов, способных разрабатывать мощное и эффективное космическое оружие, которое будет влиять не только и не столько на бесконечную локализацию пространства Земли, сколько на наступательные и оборонительные возможности

псипространства Земли. Обществу уже сейчас необходимо думать о том: а) Как защитить себя от космической экспансии со стороны внеземных цивилизаций; б) Как самим организовать космическую экспансию, в случае невозможности жизни на Земле.

7. От эффективности образовательных технологий зависит еще один важный аспект теории войны и мира: преодоление узких рамок национальных интересов во имя развития планетарного и космического потенциала псипространства Земли. В следующей главе мы докажем, что приоритет национальных интересов над общей безопасностью привел к Первой и Второй мировой войне. Национальные интересы – это важный фактор мировой политики. Но еще более важным фактором является безопасность псипространства Земли от внутренних (межнациональных и региональных войн) и внешних (со стороны космоса) потрясений. Рассматривая процесс глобализации методами нейрофилософии, мы открываем для себя его онтологию: псипространство Земли усложняет свою структуру до единой, целостной организации. Образуется интегрированная, непрерывно и нелинейно усложняющаяся планетарная структура, объединяющая в себе уже освоенные потенциалы Земли и ориентирующаяся на освоение новых потенциалов и пространств Вселенной.

8. Постоянная угроза войны и сама философия войны в философии мира, актуализирует «Основной закон природы», сформулированный в середине XVII столетия Томасом Гоббсом – следует искать мира (*est quaerendam esse pacem*) [8]! Этот закон вновь выводит на первый план образовательные технологии. Их основная цель – учить подрастающие поколения миру: учить договариваться, искать компромиссы, воспитывать уважение к людям, терпимость, милосердие и т.п. Нужно избавлять психику и псипространства от трех основных, по мнению Реймона Арона болезней «воинственности»: племенного эгоизма, коллективной агрессивности и мании милитаристской или героической морали [1, с. 336]. По большому счету система образования должна научить подрастающие поколения вопросу, который сформулировал сэр Майкл Барбер: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» [13].

9. Сама по себе социальная среда не смягчает индивидуальную и коллективную агрессию, а обостряет её. На этот факт указал Реймон Арон [Арон, 2000]. По этой причине в масштабах цивилизации должны быть созданы международные организации, которые бы выявляли воинственность того или иного локуса цивилизации и имели правовые и силовые полномочия влиять на него. Куинси Райт предлагает четыре критерия измерения «воинственности» локуса цивилизации [1, с. 313]:

- Привычка к жестокости, которая наглядно проявляется в религиозных ритуалах, спектаклях, спорте и т.п.;
- Агрессивность, которая проявляется в частоте инвазий, имперских войн или войн между государствами;
- Строгость, или влияние военной морали, которая выражается в проявлениях воинской дисциплины в организации общества;
- Тенденция к деспотизму или централизации – присутствие или

отсутствие конституционных ограничений применения власти.

Таким образом онтология войны и мира выводит проблему войны и мира из узкого мира политики и международных отношений в мир формирования, развития и проявления психпространств, которые локализуются в географическом и виртуальном пространстве Земли и космоса. Теории международных отношений в проявлениях психпространства Земли не более чем частный случай, который раскрывает лишь эпизод в его внешних проявлениях.

Философское осмысление теории войны и мира приводит к пониманию необходимости обучения подрастающих поколений следующим компетенциям:

– Умению актуализировать идею.

– Умению выбирать из множества предлагаемых идей необходимую для психпространства.

– Умению концентрироваться на идее и на её воплощении.

– Умению защищать идею и продвигать её в массовое сознание.

Формирование, актуализация и защита идей, а также созданной вокруг них истории – это отдельная глава философии войны и мира. Непонимание этой проблемы приводит к грубейшим ошибкам в стратегии и тактики государств и союзов, к смене правительств, террору, войнам. Частный аспект этой проблемы – это миграционная политика, ошибки в которой, например, уже сказались на европейской стратегии безопасности. Психпространства, отторгающие мир исторических идей на территории которого они расположились – это потенциальный конфликт, решение которого возможно только через образовательные технологии или новую миграцию. Ошибочно и потенциально опасно размещать в месте локализации психпространства объединенного вокруг одного мира исторических идей, психпространства, которые объединяются вокруг другого мира исторических идей.

Список использованных источников

1. Арон, Реймон. Мир і війна між націями. Пер. з фр. Віктор Шовкун, Зоя Борисюк та Григорій Філіпчук. Київ: «Юніверс», 2000.
2. Базалук, Олег. Теория эволюции: От космического вакуума до нейронных ансамблей и в будущее. Киев: МФКО, 2014.
3. Базалук О. А. Теория войны и мира // Философская мысль. — 2016. - № 6. - С.28-52.
4. Базалук, Олег. Философия космоса: место человека в масштабах Земли и космоса. Глава первая. *Philosophy and Cosmology 2016 (Vol. 16)* - Київ: ISPC, 2016. – P. 28-42
5. Базалук О. А. Геофилософия Украины. Гуманітарний Вісник Запорізької державної інженерної академії, Випуск 64 (2016) – Запоріжжя: ЗДІА, 2016. – С.141-156
6. Бодрийяр, Жан. Дух Терроризма. Войны в заливе не было. Москва: РИПОЛ, 2016.
7. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. Философия Права. Москва: Мысль, 1990.
8. Гоббс, Томас. Сочинения в 2 томах. Том 2. Москва: Мысль, 1991.
9. Жувенель, Бертран де. Власть. Естественная история ее возрастания. Москва: Мысль, 2011.
10. Клаузевиц, Карл фон. О войне. Москва: Эксмо, 2007. https://vk.com/doc-29524660_95601680?hash=3c0bf71973705f0fa8&dl=e87da65bd55b7764ce
11. Любичев, Александр. Линии Демокрита и Платона в истории культуры. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000.
12. Хофмайстер, Хаймо. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат. Санкт-Петербург: «Гуманитарная Академия», 2006.
13. Barber, Michael. *Brief Remarks on Education and the Causes of War*. Moscow School of

Social and Economic Sciences. 12 December 2009.

<http://www.eduwonk.com/BarberMoscommDec%2009.pdf>

14. Bazaluk, Oleg. *Corruption in Ukraine: Rulers' Mentality and the Destiny of the Nation, Geophilosophy of Ukraine*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016.

15. Bhugra, Dinesh. *The Global Prevalence of Schizophrenia*. *PLoS Med.* 2005 May; 2(5): e151. <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1140960/>

16. Bueno de Mesquita, Bruce, Alastair Smith, Randolph M. Siverson, and James D. Morrow. *The Logic of Political Survival*. MIT Press, 2003.

17. Plotinus. *Ennead. Volume III*. Harvard University Press, 1967. https://www.loebclassics.com/view/LCL442/1967/pb_LCL442.1.xml

18. *World Values Survey*, 2015. <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

BAZALUK, OLEG - Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Education of Ukraine, professor of philosophy, Pereyaslav-Khmelnytsky State Pedagogical university of G. Scovoroda

(Pereyaslav-Khmelnytsky, Ukraine) E-mail: bazaluk@ukr.net

THE PHILOSOPHY OF WAR AND PEACE

On December 12 2009, in Moscow, Sir Michael Barber, who was involved with reforms in the UK education system (1997–2007), in general terms, revealing the link between education and war, he said the following: “Today, the award to you of a degree is recognition of an opportunity seized. Tomorrow, after the party you have surely earned, perhaps, along with me, you can ask yourselves “How does my life help to remove the causes of war?” If that question informed our education systems and drove the actions of ever growing numbers of people around the world, then your children and grandchildren, and my grandson Jacob, would have every hope of a future of fulfilment. The question: “How does my life help to remove the causes of war?” is particularly relevant today in the world, which Jean Baudrillard has called “the era of terrorism and military pandemic”. In the article, using the results of empirical and theoretical research in the field of geophilosophy, as well as neuroscience, psychology, social philosophy and military history, the author comprehends the philosophy of war and peace. War and Peace regulate high-quality structure and manifestations of mental space: reduce the number of mentalities, whose structures predispose to aggression, and increase the number of mentalities, whose manifestations are directed at integration and cooperation. Through the proposed theory of war and peace, I have come to realize that, the state of peace for the evolving mental space includes the philosophy of war; the transition from peace to war depends mainly on the effectiveness of educational technology.

Keywords: War and Peace, philosophy of war, educational technology, neuroscience.

Стаття надійшла до редколегії 12.08.16 р.

Рекомендовано до друку 17.08.16 р.